

УДК 346.2

Г. В. Станкевич

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ**

В статье анализируются особенности предпринимательской правосубъектности несовершеннолетних предпринимателей, механизм ее возникновения и реализации. Автор предлагает вносить в свидетельство о регистрации ИП соответствующее указание о том, что данное лицо является несовершеннолетним.

В рамках проведенного анализа раскрыты и особенности защиты правоспособности несовершеннолетнего индивидуального предпринимателя в сфере предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательство, правосубъектность, несовершеннолетний, индивидуальный предприниматель.

G. V. Stankevich

ENTREPRENEURIAL LEGAL PERSONALITY OF A JUVENILE ENTREPRENEUR

The article analyzes the features of the entrepreneurial legal personality of juvenile entrepreneurs and the mechanism of its formation and implementation. The author makes a proposal to indicate in the registration certificate of an entrepreneur that the

person is under age. The author analyses particular features of the protection of the legal capacity of juvenile entrepreneurs in business activities.

Key words: entrepreneurship, legal personality, juvenile, entrepreneurs.

Согласно нормам Гражданского кодекса РФ за каждым гражданином в равной мере признается законом способность иметь различные права и обязанности, в том числе заниматься предпринимательской деятельностью. Действующее российское законодательство о собственности прямо разрешает гражданам использовать свое имущество для осуществления любой предпринимательской деятельности, не запрещенной законом. Такая способность, называемая правоспособностью, возникает у гражданина в момент его рождения и прекращается смертью. Она не может быть отнята у гражданина ни при каких условиях, а ограничение правоспособности возможно лишь в небольшой, строго определенной части на установленный законом срок в качестве наказания, вынесенного судом в приговоре по уголовному делу, вступившему в законную силу. Имеются в виду предусмотренные уголовным законом весьма немногочисленные случаи лишения граждан в указанном выше

порядке права заниматься некоторыми видами деятельности (например, управлять автотранспортом).

Вместе с тем очевидно, что фактическая реализация правоспособности требует известной опытности, зрелости, душевного здоровья. Такими качествами обладает не всякий гражданин. Они, в частности, отсутствуют у малолетних и душевнобольных. Поэтому способность гражданина своими действиями приобретать имущественные права и создавать для себя соответствующие обязанности, в том числе в сфере предпринимательства, в полном объеме возникает у гражданина только с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении 18 лет. Лишь в случаях, когда закон допускает вступление в брак ранее 18 лет, такая способность (дееспособность) возникает у гражданина в полном объеме с момента его вступления в брак.

Некоторая неопределенность имеется в современном гражданском законодательстве относительно наличия правоспо-

способности в сфере предпринимательской деятельности у несовершеннолетних. Гражданско-правовое положение юных граждан как лиц частично дееспособных позволяет усомниться в допустимости их участия в гражданском обороте в качестве индивидуальных предпринимателей [6, с. 146–150].

Попробуем определить, в каком возрасте у физических лиц возникает способность заниматься предпринимательской деятельностью. Предположим, что интересующий нас элемент правоспособности возникает с момента рождения. Тогда придется признать, что дети либо вправе осуществлять свою предпринимательскую деятельность через законных представителей, либо, обладая соответствующим элементом содержания правоспособности, они лишены возможности его реализовать. Ребенок, не достигший возраста 14 лет, может иметь имущество на праве собственности, следовательно, весьма вероятно формирование у него воли, направленной на извлечение прибыли путем использования этого имущества. Дееспособностью же для совершения юридических действий он еще не обладает. А законный представитель практически не может восполнить недостающую дееспособность, так как значительно ограничен в своих действиях законом. В соответствии со ст. 37 ГК РФ опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать сделки по отчуждению, в том числе обмен или дарение имущества подопечного, сдачу его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделки, влекущие отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любые другие сделки, следствием которых является уменьшение имущества подопечного.

Теоретически существует возможность того, что законный представитель будет исполнять волю малолетнего, совершая от его имени сделки, связанные с использованием имущества подопечного, в целях извлечения прибыли и при этом всякий раз испрашивать разрешение органа опе-

ки и попечительства на совершение таких сделок. Тогда можно было бы говорить, по крайней мере, об ограниченной способности малолетнего к осуществлению предпринимательской деятельности, если бы не тот факт, что в соответствии с ч. 3. ст. 28 ГК РФ риск ее осуществления в указанном случае несет законный представитель ребенка. Следовательно, деятельность несовершеннолетнего, направленная на извлечение прибыли и осуществляемая им через законного представителя, не может быть признана предпринимательской: субъектом такой деятельности является законный представитель малолетнего. Отсутствие одной лишь дееспособности означало бы невозможность осуществлять предпринимательскую деятельность самостоятельно [7, с. 174].

Поскольку же предпринимательскую деятельность невозможно осуществлять вообще, то речь идет об отсутствии правоспособности, но не дееспособности [2].

Гражданский кодекс РФ исходит из того, что правоспособность и дееспособность в сфере предпринимательской деятельности возникают у физических лиц одновременно в 14-летнем возрасте. В соответствии со ст. 27 ГК РФ несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Данная статья не оставляет сомнений в том, что несовершеннолетний имеет право заниматься предпринимательской деятельностью до достижения им 16-летнего возраста независимо от того, признан он полностью дееспособным в установленном законом порядке или нет.

В юридической литературе высказано мнение, согласно которому регистрацию несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя можно производить только на основании выданного органом опеки и попечительства постановления об эмансипации несовершеннолетнего [3, с. 29]. В обоснование данной позиции приводятся следующие аргументы.

Во-первых, предпринимательская деятельность несовершеннолетнего противоречит признаку систематичности, так как для совершения каждой отдельной сделки ему необходимо получить письменное согласие законного представителя.

Во-вторых, предпринимательская деятельность несовершеннолетнего не способствует устойчивости отношений с его участием, так как сделка, совершенная несовершеннолетним без согласия законных представителей, может быть оспорена.

В-третьих, субсидиарную ответственность за вред, причиненный индивидуальным предпринимателем, несут законные представители, что противоречит сущности предпринимательской деятельности.

На наш взгляд, оспоримость некоторых сделок несовершеннолетнего предпринимателя, дополнительная ответственность законных представителей за предпринимательские действия несовершеннолетних, повлекшие причинение вреда, и тем более необходимость получить письменное согласие законного представителя не являются достаточным основанием для лишения несовершеннолетних, достигших 14-летнего возраста, возможности заниматься предпринимательской деятельностью. Все перечисленные обстоятельства следует рассматривать как особенности правового положения несовершеннолетнего в сфере предпринимательской деятельности. Ведь если в данную сферу допущен субъект права, наделенный рядом индивидуальных черт, то его деятельность неизбежно будет иметь целый ряд отличий.

Мнение о том, что признать несовершеннолетнего субъектом предпринимательской деятельности невозможно, не в последнюю очередь базируется на ограничительном толковании ст. 26 ГК РФ, в соответствии с которым юный гражданин вправе самостоятельно распоряжаться своим заработком или стипендией исключительно как денежной суммой, но не иным имуществом, которое приобретено за счет той же зарплаты или стипендии. Данный подход к пониманию ст. 26 ГК РФ подверг справед-

ливой критике Я. Р. Веберс: «Ограничительное толкование закона по данному вопросу не соответствует смыслу закона, ибо оно без достаточных оснований сужает дееспособность несовершеннолетних. Смысл закона, отражающий реальные потребности жизни, состоит именно в том, чтобы определить объем деятельности несовершеннолетних по распоряжению имуществом в зависимости от источника приобретения этого имущества – своим личным трудом или иным способом (дарение, наследование). Указание на заработок и стипендию в законодательстве подчеркивает именно способ приобретения определенного вида имущества, а вовсе не ту вещественную форму, относительно которой допускается самостоятельное распоряжение несовершеннолетнего» [4, с. 148]. Такого же мнения придерживается С. М. Корнеев [5, с. 134]. Действительно, нелогичной представляется ситуация, когда несовершеннолетний имеет право подарить часть заработанной им денежной суммы, но не может преподнести вещь, приобретенную на те же средства.

Таким образом, сделки несовершеннолетних, состоящие в использовании имущества, приобретенного на свой заработок, стипендию или иные доходы, не требуют согласия родителей, а следовательно, не противоречат принципу самостоятельности предпринимательской деятельности. Согласно ст. 175 ГК РФ сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет без согласия родителей, усыновителей или попечителя, может быть признана судом недействительной лишь в случаях, когда такое согласие требуется в соответствии со ст. 26 ГК РФ. Так как своим заработком, стипендией и иными доходами, независимо от того, какую форму (денежную или вещественную) они имеют, несовершеннолетний может распоряжаться без согласия родителей, то опасения, касающиеся неопределенного положения контрагентов по таким сделкам, беспочвенны.

Проблема заключается в том, что на практике не всегда легко определить, на чьи средства приобретено имущество, ставшее

объектом сделки. Гражданское законодательство должно содержать презумпцию, в соответствии с которой имущество, ставшее объектом сделки, заключенной несовершеннолетним индивидуальным предпринимателем, должно считаться приобретенным на его личные доходы (зарплату, стипендию, доходы от предпринимательской деятельности), если сумма такой сделки не превышает их значительно [1, с. 8–11].

Другое дело, когда в предпринимательской деятельности используется чужое имущество, в том числе принадлежащее, например, законным представителям несовершеннолетнего (с их согласия). В этом случае юный бизнесмен действительно должен осуществлять каждую сделку только с одобрения собственников имущества. То же касается предпринимательской деятельности несовершеннолетнего, состоящей в выполнении работ или оказании услуг. Любой подобный договор должен быть заключен непременно с согласия законных представителей, иначе сделка может быть оспорена ими.

Выражение согласия на совершение сделки не означает, что происходит восполнение правосубъектности несовершеннолетнего участника правоотношения. Последний, несмотря на ограниченную дееспособность, выступает как самостоятельный субъект права. Совершая сделку, несовершеннолетний осуществляет свою дееспособность, а родитель (попечитель), выражая согласие, участвует в формировании его воли, контролирует то, как несовершеннолетний осуществляет свою дееспособность. При этом представители действуют с учетом объективных интересов несовершеннолетнего подопечного. Руководя начинающим предпринимателем, родители или попечители остаются вне субъектного состава правоотношения, возникшего на основании сделки.

Но при этом, если они возражают против заключения сделки, она может быть оспорена ими в судебном порядке. Следует ли признать в такой ситуации положение контрагентов несовершеннолетних пред-

принимателей неопределенным, по причине того что велик риск признания сделок недействительными? Пожалуй, да, если контрагенты заранее не знали об особенностях положения лица, с которым заключался договор.

Чтобы избежать лишних недоразумений, в регистрационном свидетельстве необходимо указывать, что индивидуальный предприниматель является несовершеннолетним. Такую же информацию должна содержать печать юного предпринимателя. При заключении договора сведения о несовершеннолетии индивидуального предпринимателя следует включать в преамбулу наряду с указанием организационно-правовой формы юридического лица.

Очевидно, что в соответствии с действующим законодательством за несовершеннолетним, достигшим 14-летнего возраста, признается правоспособность в области предпринимательской деятельности. На практике это влечет появление ряда проблем, связанных прежде всего с тем, что заключать договоры с несовершеннолетними более рискованно, чем с полностью дееспособными индивидуальными предпринимателями. Поэтому законодатель должен решить, следует ли лишить граждан в возрасте от 14 до 16 лет (так как по достижении 16 лет эту проблему снимает процедура эмансипации) такого элемента их правоспособности, как способность заниматься предпринимательской деятельностью, или сохранить за ними эту способность, приняв меры в целях охраны прав и законных интересов их потенциальных контрагентов. Представляется, что второй путь более соответствует духу и принципам гражданского права, а также дозволительному режиму предпринимательской деятельности.

Ранее было приведено мнение о том, что субсидиарная ответственность законных представителей за деликт, совершенный несовершеннолетним предпринимателем, противоречит сущности предпринимательской деятельности. Представляется, что это не так. Субсидиарная ответственность законного представителя несовершенно-

летнего противоречит сущности предпринимательской деятельности не больше, чем субсидиарная ответственность Российской Федерации по обязательствам казенного предприятия [6, с. 146–150]. Несовершеннолетний является самостоятельным субъектом деликтной ответственности и несет ее в полном объеме, отвечая по обязательствам всем своим имуществом. На законного представителя возложена самостоятельная ответственность: он будет отвечать за причиненный подопечным вред, если виновен в плохом воспитании и неосуществлении надзора за несовершеннолетним. Это справедливо, так как то обстоятельство, что несовершеннолетний занимается предпринимательской деятельностью, не освобождает законного представителя от его обязанностей по отношению к подопечному. В этом состоит одна из особенностей гражданско-правового положения несовершеннолетнего предпринимателя.

Отметим также, что несовершеннолетний не может быть субъектом ряда гражданско-правовых договоров. Например, он не способен стать поверенным по договору поручения. Смысл этого договора заключается в том, что поверенный обязуется совершать от имени другой стороны определенные юридические действия.

Несовершеннолетний, который сам ограничен в дееспособности и может совершать сделки только с согласия родителя или попечителя, не вправе осуществлять юридические действия от имени других лиц. Заключение несовершеннолетним такой сделки с согласия родителя или попечителя в принципе было бы возможно, но оно бессмысленно, ибо несовершеннолетний как субъект этого договора не способен сам его исполнить. Кроме того, в некоторых сферах предпринимательской деятельности к индивидуальному предпринимателю предъявляются требования, которым несовершеннолетний просто не может соответствовать в силу своего возраста (они касаются квалификации, образования, стажа работы и т. д.). Поэтому следует признать, что правоспособность несовершеннолетнего индиви-

дуального предпринимателя в сфере предпринимательской деятельности является ограниченной.

Обычно ограничения правоспособности устанавливаются законодателем в публичных интересах. В данном случае мы имеем дело с ограничением правоспособности в интересах самого несовершеннолетнего предпринимателя с целью оградить его от возможных неблагоприятных последствий предпринимательской деятельности.

В заключение остановимся на особенностях защиты правоспособности несовершеннолетнего индивидуального предпринимателя в сфере предпринимательской деятельности. По своему назначению в механизме правового регулирования защита правоспособности отличается от защиты субъективного права. Нарушение правоспособности является препятствием для возникновения субъективного права, следовательно, защита правоспособности направлена на устранение этого нарушения.

Нарушение правоспособности в сфере предпринимательской деятельности возможно, например, при заключении сделки, направленной на ограничение правоспособности гражданина, в случаях неправомерного отказа в регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или в выдаче лицензии на осуществление определенного вида предпринимательской деятельности. Средством защиты правоспособности гражданина в сфере осуществления предпринимательской деятельности является установленная п. 1 ст. 22 ГК РФ принципиальная недопустимость ограничения правоспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом. Следовательно, издание подзаконных нормативных и административных актов, приказов и распоряжений различных министерств и ведомств, ограничивающих правоспособность граждан, в том числе в сфере предпринимательской деятельности, является неправомерным. Отказ в государственной регистрации, а также в выдаче лицензии индивидуальный предприниматель может обжаловать в суд.

Литература

1. Аксенчук Л. А. Правоспособность несовершеннолетнего в сфере предпринимательской деятельности // Законодательство. 2001. № 12.
2. Андросова О. А. Правоспособность индивидуального предпринимателя // Тихоокеанский институт политики и права. Вологодские чтения. Чтение № 43. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.festu.ru>. (Дата обращения: 12.12.2014).
3. Букшина С. Эмансипация: проблемы и перспективы // Хозяйство и право. 1999. № 8.
4. Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига: ЗИНАТНЕ, 1976.
5. Гражданское право: учебник. Т. 1. / под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2010.
6. Касевич Е. В., Станкевич Г. В. Правовые аспекты развития малого и среднего предпринимательства в регионе (на примере Ставропольского края) // Общество и право. 2009. № 5.
7. Удовиченко Т. Ю. Способность заниматься предпринимательской деятельностью как элемент правоспособности гражданина // Гражданский кодекс РФ: к 10-летию принятия: материалы НПК. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2005.

УДК 347.19

К. В. Чернова

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ ОБОСОБЛЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Представленная статья посвящена анализу квалифицирующих признаков обособленных подразделений юридического лица. Автором исследуются не только классические цивилистические и организационно-правовые характеристики данных обособленных подразделений, но и рас-

сматриваются спорные признаки, которые встречаются в различных отраслях современного законодательства.

Ключевые слова: обособленное подразделение, юридическое лицо, квалифицирующие признаки.

K. V. Chernova

TO THE QUESTION ABOUT FEATURES OF ISOLATED DIVISIONS OF A LEGAL PERSON IN CIVIL LAW THEORY

The article is devoted to the analysis of qualifying features of isolated divisions of legal persons. The author examines classical civilis, organizational and legal characteristics of the given isolated divisions, as well as

controversial features that can be found in various branches of modern legislation.

Key words: the isolated division, the legal person, qualifying features.

В настоящее время большинство российских, а также иностранных организаций имеют развернутую сеть собственных обособленных подразделений, что говорит об особой актуальности представленной тематики.

Однако в цивилистической науке о гражданско-правовом статусе обособленных подразделений юридических лиц в целом, а также об отдельных элементах такого статуса говорится и пишется не так много. Нельзя не

обратить внимание на тот факт, что в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) вопросам юридического статуса филиалов и представительств посвящена лишь одна статья (ст. 55 ГК РФ).

К сожалению, в настоящее время в гражданском законодательстве отсутствует определение понятия «обособленное подразделение юридического лица». И здесь интересно отметить тот факт, что в россий-